

Когда Су Цинган вернулась домой, Ли Цяньсюэ и Хуо Цзиньао сидели на диване у входа. Она понятия не имела, о чем они болтали, но атмосфера между ними была довольно приятной.

Это ее удивило. Она могла понять, почему Хуо Цзиньао и Сян Кайпин были в хороших отношениях.

Неожиданно оказалось, что она была в хороших отношениях с Ли Цяньсюэ, и это ее очень удивило.

"Мама, Цзиньао?"

"Цинган, ты вернулась?" Ли Цяньсюэ посмотрела на Су Цинсана. Она больше не говорила формально, как с Хуо Цзиньао. Улыбка на ее лице стала более искренней.

"Иди сюда. Мама сегодня ходила по магазинам и купила для тебя кое-какие вещи".

После того, как она покинула дом Су Пэйчжэня в тот день, она некоторое время ходила по магазинам и купила много вещей.

Честно говоря, она не очень любила ходить по магазинам. Просто она чувствовала себя немного подавленной.

Несмотря ни на что, Су Пэйчжэнь была ее дочерью, о которой она заботилась столько лет. Она не была такой безразличной и черствой, какой казалась.

Если бы это было возможно, она надеялась, что сможет сохранить отношения матери и дочери с Су Пэйчжэнь. Но они обе знали, что это невозможно.

Она не могла забыть то, что сделал Су Чэнхуэй. Она не могла забыть, что Су Пэйчжэнь столько лет пользовалась ее любовью вместо биологической дочери, а Су Цинган столько лет терпела несправедливость.

Если бы она полюбила Су Пэйчжэнь как свою дочь, что бы тогда случилось с Су Цинсаном? Как она могла подвести Су Цинсана?

"Это одежда, которую я купила для тебя, это обувь, а это украшения, которые я приобрела. Посмотри, они тебе нравятся?"

"Мама, ты слишком много купила".

Ли Цяньсюэ нравилось постоянно покупать ей много вещей. Они едва помещались в ее шкаф.

"Не слишком. Это не только твои вещи, некоторые из них также принадлежат Цзиньао".

Когда она заговорила о подарках Хуо Цзиньао, Ли Цяньсюэ говорила непринужденно. Казалось, что она просто купила их по своей прихоти.

На самом деле, так оно и было.

Она была добра к зятю только потому, что он был добр к ее дочери. Именно поэтому она хорошо относилась к зятю.

Ли Цяньсюэ никогда бы не призналась, что на самом деле восхищается Хуо Цзиньао. Особенно после сегодняшнего разговора.

В последнее время сотрудничество между двумя компаниями шло гладко, и Хуо Цзиньбао очень восхищался Ли Цяньсюэ.

Честно говоря, в таком возрасте не часто случается, чтобы кто-то был готов взять на себя новую роль и после короткого периода адаптации чувствовал себя спокойно.

Глаза Хуо Цзиньбао слегка потемнели, когда он подумал о последних действиях Су Пэйчжэня.

Су Пэйчжэнь была весьма талантлива в бизнесе, и этот талант она унаследовала от Су Чэнхуэ.

Однако ее предпочтения, методы и стиль ведения дел были результатом совместного воспитания Ли Цяньсюэ и Су Чэнхуэ.

В этом вопросе Су Цинган оказался в невыгодном положении.

Ли Цяньсюэ взяла в руки одну из одежд и попросила Су Цинсана примерить ее.

"Я подумала, что это очень подходит тебе. Иди и примерь его".

"Хорошо."

Су Цинган не хотела отвергать добрые намерения Ли Цяньсюэ, поэтому она встала и переделалась.

Когда она снова вышла, то увидела удивленные глаза Хуо Цзиньбао и Ли Цяньсюэ.

У Ли Цяньсюэ был хороший вкус. Раньше Су Цинган редко носила ярко-желтую одежду. Но сегодня она поняла, что этот цвет ей удивительно подходит.

Она посмотрела вниз на свое тело и покрутилась вокруг себя. "Что скажешь?"

"Я знала, что это платье тебе подойдет. Разве ты так не думаешь?"

Ли Цяньсюэ обернулась, как будто она была продавщицей, и бросила взгляд на Хуо Цзиньбао.

Уголки губ Хуо Цзиньбао слегка изогнулись, когда он уставился на преобразившегося Су Цинсана.

"Да. Одежда очень красивая. У мамы хороший вкус".

"Конечно." Глаза Ли Цяньсюэ наполнились гордостью. Она взяла другой предмет одежды и хотела дать Су Цинсану примерить его еще раз.

Су Цинган махнула рукой.

"Мама, здесь так много одежды. Ты хочешь, чтобы я сегодня не спала?"

"Это правда."

Вы, наверное, устали сегодня, да? Вы были заняты в больнице этим вечером? Не утомляйте себя. Позаботьтесь о своем теле. Говорю тебе, твое здоровье - это преимущество".

"Мама, ты говоришь с врачом так, как будто ты сама врач".

"Если ты не будешь заботиться о своем теле, я смогу только еще больше ворчать".

"Спасибо за заботу, мама. Не волнуйся. Я позабочусь о своем теле".

Су Цинсану была очень приятна ее забота. Она посмотрела на Ли Цяньсюэ.

На самом деле, если не считать ее упрямого характера и ряда проблем, вызванных ее одержимостью в раннем возрасте, Ли Цяньсюэ была очень квалифицированным человеком. Ли Цяньсюэ была очень квалифицированным человеком, будь то мать или жена.

Когда она подумала о словах, которые доверил ей Су Чэнхуэй, то вдруг почувствовала некоторое противоречие. Должна ли она передать послание Су Чэнхуэй?

Она так и не смогла принять решение по этому вопросу, пока не собралась ложиться спать.

"Куда ты ходила сегодня вечером?"

Была ночь. Хуо Цзиньбао обнял Су Цинган за талию и осторожно сжал ее ладонь. "Ты ведь не ходила в больницу, верно?"

Из-за приезда Ли Цяньсюэ, Хуо Цзиньбао вернулся домой раньше в тот день.

Он был рядом с Су Цинсаном, когда она позвонила. Тон Су Цинсана звучал немного странно.

Ли Цяньсюэ не взяла трубку, но он ответил.

"Откуда ты знаешь?" Су Цинган был немного удивлен, но в то же время потрясен своими острыми чувствами.

"Я твой муж. Как ты думаешь, откуда я знаю?"

Су Цинган улыбнулась. Ей понравился ответ Хуо Цзиньбао. Она подняла голову и поцеловала его в подбородок.

"Мой отец тоже здесь".

Су Чэнхуэй? Хуо Цзиньбао слегка нахмурился. Он уже знал, что Су Чэнхуэй приехал в город Ронг.

"Боюсь, что он приехал не просто повидаться с дочерью, верно?"

Су Цинган покачала головой. Встретив пронизательный взгляд Хуо Цзиньбао, она наклонилась и поцеловала его.

"Мой муж такой умный".

Хуо Цзиньбао был чрезвычайно впечатлен ее словами.

Он ущипнул ее за кончик носа и сказал: "Раз ты такая умная, твой муж должен быть еще способнее. Я прав?"

"Да, да, да. Ты красавчик. Ты можешь говорить все, что хочешь".

Су Цинган вкратце объяснила Су Чэнхуэй цель сегодняшнего приезда. Она также рассказала Хуо Цзиньбао о разговоре и его окончательном решении.

"Я думаю, что мой отец сильно изменился после развода".

"Как ты думаешь, эти перемены - это хорошо или плохо?"

"Конечно, это хорошо".

Раньше Су Цинган и представить себе не могла, что будет мирно ужинать с Су Чэнхуэем.

Она чувствовала, насколько Су Чэнхуэй была ей близка.

Возможно, такая близость была вызвана чувством вины, а может, он внезапно узнал, что она его дочь. Как бы то ни было, она наслаждалась такой близостью.

В конце концов, он был ее биологическим отцом.

Никто в мире не может игнорировать чувства своих родителей и старших.

Она не знала, что Су Чэнхуэй не только чувствовал вину перед ней, но и в глубине души по-новому понимал и ценил свою дочь.

Эти эмоции заставили его подсознательно расположить Су Цинсана к себе.

Он хотел снова найти общий язык с дочерью, снова узнать ее и наладить новые отношения между отцом и дочерью.

Су Чэнхуэй был полон решимости добиться этого и наладить отношения с женой и дочерью. Он хотел собственными усилиями, шаг за шагом, искупить свою вину.

Су Цинган не знала о его нынешней решимости. Однако она чувствовала, что Су Чэнхуэй настроен серьезно.

"Как ты думаешь, стоит ли мне рассказать маме о том, что сегодня сказал папа?"

"Я так не думаю". У Хуо Цзиньбао не было плохих намерений. Он говорил правду.

"Раз он считает, что тебе не нужно помогать ему объяснять, почему бы тебе не промолчать об этом?"

"На самом деле, я искренне советую тебе: независимо от того, какое недопонимание у твоей мамы к твоему отцу, и независимо от того, есть ли у твоей мамы чувства к твоему отцу, ты не должен вмешиваться в их дела в будущем".

"Я знаю. Я тоже не хочу вмешиваться. На самом деле, я думаю, что моя мать сама вынесет решение. Хотя я очень хочу объяснить ей это от имени отца, ты прав. Это действительно то, во что я не должен вмешиваться".

"Хорошо, что ты понимаешь". Хуо Цзиньбао боялся, что Су Цинсан вмешается в это дело. Он мог сказать, что Ли Цяньсюэ была очень обеспокоена отношениями между Су Чэнхуэем и двумя детьми.

Если Су Цинсан сделает слишком много, или скажет слишком много... Это может вызвать у Ли Цяньсюэ чувство, что ее дочь не близка ей, а это было бы не очень хорошо.

Естественно, Су Цинсан рассуждал так же, как и он.

"Не волнуйся. Я уже сказала, что не буду вмешиваться. Мне действительно уже все равно".

Это тоже была проверка. Если чувства Су Чэнхуэя были настоящими, то он не сдастся так просто, даже если ему никто не поможет.

Если бы он сдался только из-за небольшого недоразумения, а если бы он сдался из-за небольшой неудачи, она бы тоже посоветовала Ли Цяньсюэ найти кого-то другого.

Ли Цяньсюэ в этом году исполнилось сорок лет, и она была еще очень молода. Другие женщины встречались с мужчинами на десять лет моложе. С нынешним состоянием Ли Цяньсюэ это было вполне возможно.

Су Цинган подумала об этом и вдруг хихикнула.

Хуо Цзиньяо посмотрел на ее улыбающееся лицо и перевернул ее на спину. Он прижался к ней всем телом.

"Над чем ты смеешься?"

"Ничего, я просто думала о своей матери. Ты сказал, что она все еще молода и красива, верно? Независимо от ее нынешнего состояния, она может не простить моего отца. Она может подражать "Небесной Королеве" и найти мужчину моложе себя..."

"О чем ты думаешь?"

"Я просто думаю об этом."

Думаю, будет весело, если этот день действительно настанет".

Су Цинган сказал это просто так. Она не ожидала, что попала в точку. В будущем за ней действительно будет бегать мужчина на много лет моложе Ли Цяньсюэ.

Конечно, это будет в будущем.

"Ты действительно хочешь найти себе отчима?"

"Нет. Если этот день действительно настанет, мой отец будет жалок".

"Не волнуйся. Я могу сказать, что твой отец настроен решительно. Он не допустит, чтобы этот день настал".

Су Цинган вспомнила слова Су Чэнхуэй, сказанные вечером, и кивнула головой. Все верно. Как Су Чэнхуэй могла отпустить его?

Она не знала, сколько времени ему понадобится, чтобы забыть Ли Цяньсюэ.

..

Су Чэнхуэй не собирался, чтобы Су Цинган замолвил за него словечко. Однако это не помешало ему немного схитрить.

Например, разыскать дом Су Цинсана и Хуо Цзиньяо.

Он не верил, что Ли Цяньсюэ остановится в гостинице после визита дочери из таких далеких

стран.

Учитывая характер Ли Цяньсюэ, она, вероятно, надеялась провести 24 часа с Су Цинсаном, чтобы развить их отношения.

Он угадал правильно. Когда Су Чэнхуэй пришел в гости, Ли Цяньсюэ только что проснулась.

Накануне она долго разговаривала с Су Цинсаном. Она не проснулась к завтраку, а когда проснулась, тетя Ю уже была там.

Поскольку Ли Цяньсюэ приехала в город Жун, Су Цинган попросила тетю Юй приготовить для нее обед.

Именно тетя Юй открыла дверь Су Чэнхуэй. Она не знала Су Чэнхуэя, но когда услышала, что он отец Су Цинсана, то поняла, что он чем-то похож на Су Цинсана. Поэтому она не стала долго раздумывать и сразупустила его в дом.

Ли Цяньсюэ только что вышла из комнаты. Хотя она переоделась, волосы не были причесаны, и она еще не нарядилась.

Она выглядела вялой, как будто только что проснулась. Она поднесла руку к губам и зевнула.

Но не успела она зевнуть, как увидела Су Чэнхуэ, стоящего в гостиной.

Ли Цяньсюэ замерла и перестала зевать на полпути. Она приняла крайне неловкую позу.

Су Чэнхуэй внезапно разразился смехом. Похоже, он никогда раньше не видел Ли Цяньсюэ с такой стороны.

Женщина в возрасте показала, что в этом действии есть что-то милое. От этого улыбка в его глазах стала еще шире.

Для Ли Цяньсюэ его ухмылка была откровенной насмешкой.

Она сдержала свое выражение лица, а ее глаза стали холодными.

"Что ты здесь делаешь?"

"Я здесь, чтобы искать тебя". Су Чэнхуэй сказал ей правду. "Есть много вещей, которые я не рассказал тебе в самолете два дня назад..."

"К сожалению, я не хочу слышать это от тебя".

Ли Цяньсюэ вдруг поняла, откуда он узнал, что оказался в этом месте. Ее лицо слегка побледнело. "Цинган сказал тебе адрес?"

"Нет". Су Чэнхуэй покачал головой. "Моя дочь очень поддерживает тебя. Она сказала мне, что не будет говорить за меня".

Ли Цяньсюэ была немного недоверчива. Она не верила словам Су Чэнхуэя.

"Это правда. Я долго расспрашивала, пока не узнала адрес".

Су Чэнхуэй почувствовал себя немного беспомощным, когда увидел подозрение в глазах Ли Цяньсюэ. "Цяньсюэ, Цинган - моя дочь, в конце концов. Не кажется странным, что я спрашиваю адрес дома моей дочери, верно?".

Конечно, это было не странно. Однако она сказала: "Они ушли на работу. Если вам нужна Цинган, вы можете пойти в ее больницу. Если ты ищешь Хуо Цзиняо, то можешь пойти в Группу Домена Тянь".

"Цяньсюэ, я уже упоминал, что я здесь, чтобы искать тебя".

"Кажется, я также упоминал, что мне нечего тебе сказать".

"Тебе нечего сказать, но ты можешь выслушать меня".

Су Чэнхуэй всегда был нежен. На его лице была слабая, элегантная улыбка. Он смотрел на Ли Цяньсюэ так, словно терпел своевольного ребенка.

Ли Цяньсюэ вдруг почувствовала раздражение. Что он имел в виду, когда так себя вел?

В прошлом, когда он ей нравился и она любила его, она даже не могла умолять Су Чэнхуэя смотреть на нее так.

Теперь же, когда он действительно так смотрел на нее, Ли Цяньсюэ чувствовала лишь отвращение.

Он просто притворялся. Он просто притворялся. Ей даже противно было смотреть на него.

Ей хотелось его высмеять.

Тетя Юй принесла закуски и чай. Она поставила поднос и сказала Ли Цяньсюэ: "Завтрак готов. Ты хочешь есть сейчас или разогреть его для тебя?".

"Я буду есть сейчас". Ли Цяньсюэ посмотрела на Су Чэнхуэя. Отказ в ее глазах был очень очевиден.

Су Чэнхуэй сделал вид, что не заметил этого, и повернулся к тете Юй. "Я тоже еще не ела. Завтрака, который вы приготовили, должно быть достаточно для меня, верно?"

"Достаточно". Тетя Ю не знала, что эти два человека не поддерживают хороших отношений. Она просто предположила, что они приехали, чтобы увидеть дочь и зятя вместе.

"Господин, госпожа, порция завтрака, которую я приготовила, достаточно большая. Поторопитесь и ешьте. Иначе все остынет".

Ли Цяньсюэ стиснула зубы. Ее план прогнать Су Чэнхуэя провалился. Она посмотрела на него и решила не обращать на него внимания, а начать есть.

Хуо Цзиняо и Су Цинсану не нравилась западная еда. У них были схожие вкусы, когда дело доходило до этого.

Завтрак, который сегодня приготовила тетушка Ю, тоже был китайским. Пшено, пельмени с креветками, весенние роллы и жареные яйца.

Она только что зачерпнула миску с похлебкой. Так как она была ближе к Су Чэнхуэю, она передала ее ему. Неожиданно Су Чэнхуэй взял блюдо и поставил его перед Ли Цяньсюэ.

"Цяньсюэ, вот твоя каша".

Ли Цяньсюэ не взяла ее. Она посмотрела на тетю Юй и сказала: "Тетя Юй, мне придется попросить вас зачерпнуть еще одну миску".

Тетя Юй посмотрела на Ли Цяньсюэ, а затем на Су Чэнхуэ. Она чутко уловила, что что-то не так. Она быстро зачерпнула кашу и не стала задерживаться. Она развернулась и вышла из кухни, пробормотав оправдание, что ей нужно прибраться.

Ли Цяньсюэ взяла кашу и даже не посмотрела на Су Чэнхуэ. Она позволила ему неловко держать миску с кашей в воздухе.

Су Чэнхуэй поставил миску обратно перед собой. Он взял хрустальный пельмень с креветкой и положил его на маленькую тарелку перед Ли Цяньсюэ.

"Я помню, что ты любишь это есть".

Ли Цяньсюэ посмотрела на пельмени, а затем на Су Чэнхуэ. В ее глазах был намек на насмешку. Она подняла пельмени с креветками и, не задумываясь, бросила их обратно в тарелку.

Су Чэнхуэй не рассердился на такой невежливый поступок.

"Тебе не нравится? Как насчет того, чтобы съесть жареное яйцо?"

"Су Чэнхуэй." внезапно заговорила Ли Цяньсюэ. Ее голос был очень холодным, в нем слышался намек на ненависть. "Ты можешь дать мне спокойно поесть?"

"Цяньсюэ, я просто..."

"Если ты скажешь еще хоть слово, я уйду прямо сейчас".

Ли Цяньсюэ действительно чувствовала, что ее сердце задышается. Завтрак на столе был тем, что она обычно ела в семье Ли.

Не стоит и говорить, что Су Цинсань считала, что это ее предпочтения, поэтому она попросила тетю Юй специально их приготовить.

Но на самом деле это были не ее предпочтения. Это были предпочтения Су Чэнхуэй.

Поскольку она любила Су Чэнхуэй, то в последние несколько лет всегда относилась к предпочтениям Су Чэнхуэй как к своим собственным.

Су Цинсану это было неизвестно. Она готовила эти блюда из сыновней почтительности, как дочь.

Но Су Чэнхуэй тоже не знал, и все равно притворялся, что ей нравится. Это вызвало у нее тошноту.

Осознав, что ее эмоции колеблются, она заставила себя успокоиться.

В конце концов, она уже приняла решение. Она также сказала себе, что больше никогда не будет поддаваться влиянию Су Чэнхуэя.

Ее поведение заставило Су Чэнхуэя замолчать. Он перестал ухаживать за ней. Вместо этого он спокойно опустил голову и принялся за еду.

Кулинарные способности тети Юй были действительно исключительными. Однако ни у кого из них не было настроения завтракать.

Они закончили свой завтрак в тихой и неловкой манере. Су Чэнхуэй ел мало, а Ли Цяньсюэ - еще меньше него.

После завтрака Ли Цяньсюэ встала и направилась в гостиную. Су Чэнхуэй остановил ее прежде, чем она успела вернуться в комнату.

"Цяньсюэ, я должен тебе кое-что сказать. Ты..."

"Су Чэнхуэй, во-первых, я не хочу тебя слушать. Во-вторых, я не хочу тебя видеть. Пожалуйста, уходи".

"Цяньсюэ, это больше не семья Ли". Су Чэнхуэй показал редкое выражение лица, похожее на лицо негодяя. "Это дом Хуо Цзиньяо. Не забывай, что Хуо Цзиньяо также мой зять".

Бесстыдник.

Ли Цяньсюэ была в ярости. Она с ненавистью кивнула. "Хорошо, хорошо. Это дом вашей дочери и зятя, верно? Ладно, можешь остаться, если хочешь. Оставайся. Я остановлюсь в гостинице, хорошо?"

Сказав это, она направилась прямо в свою комнату. Она планировала собрать свой багаж и уехать.

Су Чэнхуэй быстро последовал за ней. В тот момент, когда она вошла в комнату и собиралась закрыть дверь, он быстро заблокировал ее ногой. Он проскочил внутрь и сразу же закрыл дверь.

Ли Цяньсюэ была в ярости.

"Су Чэнхуэй, не заходи слишком далеко. Ради детей я уже терплю тебя. Не заставляй меня".

"Цяньсюэ." Су Чэнхуэй сдержал свое выражение лица, его взгляд стал чрезвычайно торжественным. "Я никогда не принуждал тебя. Я действительно просто хочу сказать тебе несколько слов. Нескольких слов будет достаточно. Если ты закончила слушать и все еще хочешь прогнать меня, я немедленно уйду".

Ли Цяньсюэ кивнула головой, гнев на ее лице не изменился.

"Хорошо, несколько слов, верно? Говори. Я дам тебе пять минут".

Ее отношение было настолько агрессивным, что Су Чэнхуэй чувствовал себя очень неловко. Однако ему пришлось успокоить себя. Он сделал шаг вперед, намереваясь встать перед Ли Цяньсюэ.

Однако она сделала шаг назад, ее взгляд был холодным. "Не подходи ближе. Просто стой и говори".

Су Чэнхуэй поднял руки и не двинулся вперед.

"Цяньсюэ, ты упомянула, что я приехал в город Ронг искать Цайпина. Я хотела сказать тебе, что это неправда. На самом деле я впервые приехал в город Ронг после нашего развода. Я приехал сюда, потому что у меня есть дело, которое нужно обсудить. Это не имеет никакого отношения к Сян Кайпин".

"Я думаю, что это судьба, что я встретил тебя. Это утешение, которое дал мне Бог. Я очень счастлива. Даже если ты меня неправильно понял, я тоже очень счастлива. Но я не хочу, чтобы ты меня долго не понимал".

"Я знаю, что ты мне неверишь, но я все равно хочу сказать тебе еще раз. Человек, которого я сейчас люблю, - это ты. Это ты, Ли Цяньсюэ. Это не Сян Кайпин. Это не другая женщина".

"Я хочу начать все сначала с тобой. Не потому, что ты дочь семьи Ли, и не потому, что за тобой стоит семья Ли. Это потому, что ты Ли Цяньсюэ. Именно тебя я люблю больше всего".

Ли Цяньсюэ стояла, не двигаясь, и ждала, когда Су Чэнхуэй закончит.

Когда он закончил, она слегка приподняла брови. "Ты закончил?"

"Нет". Су Чэнхуэй покачал головой. "На самом деле, я надеюсь, что Цяньсюэ может подумать о том, чтобы дать мне шанс. Я не буду умолять тебя простить меня немедленно. Я просто надеюсь, что ты не прогонишь меня и не будешь сомневаться в моих чувствах к тебе".

"Договорились?"

Су Чэнхуэй стоял беспомощный из-за ее холодности. Однако он все равно кивнул головой. "Договорились".

Ли Цяньсюэ посмотрела на часы и указала в сторону двери. "Ваши пять минут истекли. Можешь уходить".

"Цяньсюэ?"

"Что? Дело не в тебе. Тебе просто нужно сказать несколько слов. Теперь, когда ты их сказала, можешь уходить".

"Цяньсюэ."

"Пожалуйста, называйте меня полным именем. Вы можете называть меня мисс Ли или президент Ли. Не называйте меня по имени. Я не настолько хорошо с вами знакома".

Лицо Су Чэнхуэй полностью потемнело.

"Цяньсюэ, то, что я сказал, правда. Я действительно..."

"Я верю тебе". Ли Цяньсюэ кивнула. Она сказала, что верит ему. Однако она не верила ни единому его слову. "И что?"

"Ты?"

"Су Чэнхуэй, ты любишь меня.

Так должен ли я быть благодарным и принимать это со слезами на глазах?"

"Я..." Су Чэнхуэй потерял дар речи.

"Хочешь, я напомню тебе? Когда ты знал о моих чувствах к тебе, как ты относился ко мне?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2086758>